

Следовательно, для решения вопроса о возможности привлечения граждан, осуществляющих деятельность, которая носит спорный характер, к уголовной ответственности за осуществление незаконной предпринимательской деятельности требуется выработка правовой определенности. В частности, необходимо: закрепить определения самостоятельной занятости и самостоятельно занятых лиц, включающие в себя в том числе обязательные признаки родового понятия занятости (легальность, доходность, добровольность); установить признаки самостоятельной занятости; выработать позицию относительно возможности всем или некоторым видам самостоятельно занятых лиц привлекать других физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам; разработать примерный перечень видов деятельности, в результате осуществления которых граждане будут приобретать статус самостоятельно занятых лиц (при соблюдении ряда условий). Таким образом, решение проблем уголовно-правового характера, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью и феноменом самостоятельной занятости, невозможно без согласованности норм различных отраслей права.

1. О регулировании деятельности физических лиц [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 сент. 2017 г., № 337 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.01.2018 г., № 29. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Минск, 1998–2006. URL: <http://www.belstat.gov.by/metodologiya/kratkii-glossariy-staticheskikhterminov/-16/> (дата обращения: 16.01.2019).

УДК 343.211

А. В. Ковальчук

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИВИЛЕГИИ КАК КОНСТРУКТ ЭКОНОМИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Уголовное право, представляя собой систему юридических норм, устанавливающих запреты на совершение общественно опасных деяний и предусматривающих меры уголовной ответственности либо иные меры принудительного характера, внешне исключает постановку вопроса о привилегиях, представляемых

лицам, преступившим уголовный закон. Это подтверждается положением, закрепляющим в ч. 3 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) принцип равенства лиц перед законом, согласно которому лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Вместе с тем анализ УК дает основание полагать, что данный нормативный правовой акт допускает исключение из упомянутого уголовно-правового принципа, регламентируя привилегии для лиц, совершивших общественно опасные деяния. Такие привилегии находят свое отражение как в Общей, так и в Особой его частях. В частности, к привилегиям следует отнести нормы Общей части УК, регламентирующие особенности уголовной ответственности женщин (п. 2, ч. 2 ст. 58, п. 2 ч. 2 ст. 59 и др.), мужчин, достигших ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет (п. 3 ч. 2 ст. 58, п. 3 ч. 2 ст. 59), несовершеннолетних (раздел V и др.), лиц общеустановленного пенсионного возраста, престарелых, а также инвалидов и др. (привилегированные субъекты). К примеру, на основании п. 1, 2, 3 ч. 2 ст. 58 УК и п. 1, 2, 3 ч. 2 ст. 59 УК пожизненное заключение и смертная казнь к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, а также мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет, не применяются, что является своего рода преимуществом по отношению к мужчинам, достигшим совершеннолетия, но не достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет.

Особенная часть УК включает в себе ряд привилегированных составов преступлений, ответственность за совершение которых законодателем дифференцируется в зависимости от особой обстановки, в которой они совершены. Речь идет об именуемых в теории уголовного права привилегированных составах убийств, к которым относятся: 1) убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК); 2) убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 141 УК); 3) убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142 УК); 4) убийство, при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК). Сконструированные санкции свидетельствуют об уменьшенной наказуемости данных видов преступлений (совершенных при наличии психотравмирующей ситуации роженицы,

вызванной родами, либо обстоятельств, исключających преступность деяния) по сравнению с наказуемостью иных видов убийств, совершенных вне названной обстановки.

Как представляется, экономный законодательный подход уголовно-правового воздействия к «привилегированным субъектам» преступлений вызван, во-первых, необходимостью максимального учета индивидуальных особенностей личности, в том числе обстановки совершения преступления, и, во-вторых, необходимостью дополнения принципа равенства принципами справедливости и гуманизма уголовного закона и уголовной ответственности.

В уголовно-правовой литературе можно обнаружить мнение относительно того, что к уголовно-правовым привилегиям следует относить поощрительные нормы о добровольном отказе от преступления (ст. 15 УК), обстоятельствах, исключających преступность деяния (Гл. 6 УК), освобождении от уголовной ответственности и наказания (Гл. 12 УК) и специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК. Полагаем, что обозначенные нормы уголовно-правовыми привилегиями не являются, так как подлежат применению лишь после того, как лицо, совершившее преступление, выполнит определенные в законе действия. Уголовно-правовые привилегии же предоставляются безотносительно осуществления субъектом преступления каких-либо позитивных, постпреступных и иных действий, свидетельствующих о снижении или утрате общественной опасности совершенного деяния либо лица, его совершившего.

Таким образом, суть уголовно-правовых привилегий состоит в проявлении законодателем снисхождения к лицам, совершившим запрещенное УК деяние, в зависимости от наличия у последних особых личностных свойств либо наличия особой обстановки, в которой это деяние совершено. Именно особые личностные (привилегированные) свойства лица, совершившего общественно опасное деяние, или особая (привилегированная) обстановка его совершения предоставляют возможность законодателю скорректировать общественную опасность таких лиц или деяний в сторону уменьшения и в этой связи минимизировать уголовно-правовое воздействие.

Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что уголовно-правовые привилегии представляют собой конструкт экономии уголовно-правового воздействия, который выражается в преимуществах в виде существенного уменьшения объема уголовной ответствен-

ности, предоставляемых лицам, обладающим предусмотренными УК особыми свойствами, либо находящимся в особой преступной обстановке и совершившим общественно опасные деяния.

Вопрос отнесения соответствующих уголовно-правовых норм к уголовно-правовым привилегиям, их классификации и дифференциации на группы представляет собой предмет самостоятельного исследования в теории уголовного права.

УДК 343.63

Н. И. Козелецкая
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ

За последние несколько лет было внесено значительное число изменений и дополнений, которые коснулись различных аспектов уголовно-правового регулирования общественных отношений, в том числе вопросов обеспечения защиты чести и достоинства человека. Так, Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» простое оскорбление было декриминализировано и перешло в разряд административных правонарушений [1].

В ныне действующей редакции ст. 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) ответственность предусмотрена за умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме (оскорбление), в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети.

С объективной стороны оскорбление представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего.

Обязательным условием признания в действиях субъекта состава преступления является их неприличная форма, отсутствие которой исключает квалификацию содеянного по ст. 189 УК. Определение понятия «неприличная форма» законодателем не раскрывается.